

МОДЕРНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития гражданского общества в условиях ускоренной модернизации, обращается внимание на взаимосвязь этих двух процессов, соединяющим звеном между которыми, по мнению автора, является культура. Если этой связи нет в гражданском обществе, возникают линии напряжённости, а модернизационные преобразования тормозятся. Автор обращается к историческому опыту России второй половины XIX – начала XX века и показывает, что в этот период модернизация жизненного уклада страны осуществлялась в единстве экономических, институциональных и социокультурных трансформаций, что обеспечивало, с одной стороны, сбалансированное её протекание и эффективность, с другой стороны, развитие гражданского общества по вектору, отличному от европейского, с включением в этот процесс социально-культурных факторов. Гражданское общество утверждало себя через практику земств, реализующих принцип самоуправления и самоорганизации под контролем государства. Параллельно автор обращается к истории общественно-философской мысли этого периода, показывая, как формирующиеся в области отечественной либеральной мысли (философии права) идеи правового государства, в том числе в варианте правового социализма (Кистяковский, Гессен) с его идеей расширения прав человека, повлияли на практическое воплощение моделей модернизации и процесс становления российского гражданского общества. В статье даётся развёрнутая характеристика тех его черт, которые определяли характер и линии взаимодействия в формах противостояния и согласия с органами власти. Отдельно в статье рассматриваются проблемы развития гражданского общества в стране сегодня, обозначаются «болевы́е точки» этого процесса. Автором обосновывается мысль о необходимости введения его проблематики в проблемное поле социальной философии.

Ключевые слова: модернизация, правовое государство, власть, гражданское общество, самоуправление, культура, ответственная свобода, товарный обмен, суверенитет производителя, право на достойное существование, приватность личной жизни, свобода слова и общения, правосознание, гражданские союзы, левая оппозиция, толерантность.

Исторический опыт человечества свидетельствует, что между модернизацией и состоянием гражданского общества существует двусторонняя связь, а соединяющим звеном между ними является культура с её институциональными образованиями. Если развитие культуры не входит в задачи по модернизации, в гражданском обществе возникают линии напряжения, а в его отношениях с государством появляются новые проблемы. Об этом говорят последние события в Ираке, Турции, Украине, в нашей стране, подтверждая, что состояние гражданского общества и вектор модернизационных преобразований в экономике, образовании, политическом устройстве общества обуславливают и дополняют друг друга в их повседневном функционировании.

Сегодня понятие модернизации вошло в качестве базового в научный аппарат гуманитарного знания, ориентируя на исследование её как социокультурного процесса, охватывающего материальную и духовную жизнь людей в их единстве¹. Актуализировано и востребовано социальной практикой исследование модернизации в двух измерениях. С первым связано развитие производственных технологий, экономики, науки и образования, со

¹ См.: Социально-философский анализ модернизации: теории, модели, опыт / Отв. ред. В.Г. Федотова. М., 2013; Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Под ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М., 2013; Цивилизация и модернизация. Материалы российско-китайской конференции, 29–31 мая 2012 г. М., 2012.

вторым — становление правового государства как гаранта ответственной свободы человека-гражданина и властных институтов как организующей силы, строящей свою внутреннюю и внешнюю политику на демократических принципах. Взаимосвязь этих двух измерений модернизации сегодня задана уровнем развития социальных институтов, каждый из которых являет собой в разной степени, но одновременно политическую, экономическую и культурную структуру. Если этого нет, они становятся не эффективными и исторически обречёнными. Для России решение проблемы сегодня во многом «упирается» в следствия непродуманных и несбалансированных перестроечных процессов, начатых в 90-е годы. Именно они, по мнению исследователей, во многом являются причиной сохраняющейся незавершённости становления правового государства и соответственно гражданского общества в стране. Их развитие лишь пробивает себе дорогу сквозь «дебри» нынешних нововведений. Можно сказать, что развитого правового государства, как и развитого гражданского общества, у нас фактически (и юридически) нет. Поэтому неудивительно, что в общественном сознании и в правовой практике до сих пор не утвердилось однозначных критериев, определяющих нормы гражданского поведения. В чём различие между «простыми гражданами» (термин, совершенно непонятный, но очень распространённый в нынешней политической риторике) и «рассерженными горожанами»? Какие вне государственные организации (не запрещённые существующим правовым законодательством) входят в структуру гражданского общества и свидетельствуют о его наличии? Насколько правомерно рассматривать общества по интересу (скажем, рыболовов, любителей пива) в качестве его структурных элементов? Как взаимосвязаны приватность и публичность в качестве модусов гражданского общества? Сложилась ли в стране социальные механизмы, гарантирующие терпимость к инакомыслию? Есть ещё много других вопросов, на которые пока, увы, нет ответов. Может, потому, что нет ответа на главный вопрос: что такое гражданское общество как пространство свободного волеизъявления граждан?

В рамках стоящей за этими вопросами проблемы представляется целесообразным обратиться к её интерпретации отечественной общественной мыслью на этапе капиталистической модернизации России, совпадающим с пореформенными преобразованиями политической и гражданской

сфер российского общества во второй половине XIX века. С одной стороны, эвристический потенциал заложенных в неё социальных целей и стратегии не утратил своей силы и сегодня, с другой стороны, прошлое часто таит в себе ответы на вопросы настоящего.

Первый опыт капиталистической модернизации

Начало капиталистической модернизации России (одновременно и философский интерес к проблемам гражданского общества) связано с фактом отмены крепостного права в царствование Александра II. Это время вошло в отечественную историю с характеристикой «эпоха Великих реформ»: финансовая (1862), реформа в сфере народного образования (1863), земская, положившая начало местному самоуправлению (1864), судебная (1864), реформа в области печати и цензуры, обеспечивавшая гласность (1865), военная, на основе введения всеобщей воинской повинности (1874)². В результате, по оценке В.О. Ключевского, Россия буквально «сошла со старых основ своей жизни». Эти реформы, приторможенные на некоторое время политикой Александра III, вывели страну к началу XX века на волну *поступательного развития «по европейскому образцу»*. Важнейшей составляющей движения по этому пути стало разрушение сословных границ традиционного общества, постепенные изменения российской государственности в сторону конституционной монархии и активизации деятельности земств. — Практика последних, пробудив активность общественного сознания, дала мощный толчок для расширения сферы деятельности местного самоуправления³, соответственно для становления гражданского общества. Примечательна в этой связи оценка работы земств М. Вебером, который считал, что их опыт свидетельствует о ложности распространённого мнения, будто русские неспособны к самоуправлению в условиях свободы.

Важной вехой на пути модернизации жизненного уклада страны явилась начавшаяся позже земельная реформа П.А. Столыпина, превращавшая крестьянина в индивидуального соб-

² См.: Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Российские ритмы социальной истории. Гл. IV, V. М., 2004.

³ См.: Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. М., 1977.

ственника-товаропроизводителя и тем самым юридически уравнивавшая его в гражданских правах с представителями других сословий. Так случилось, что Столыпину удалось реализовать лишь малую часть задуманного. Но и это было равносильно социальной революции. Ленин, говоря о перспективах реализации столыпинских преобразований, соглашался, что они «окончательно перевели бы жизнь страны на «буржуазный лад», и это могло бы заставить нас отказаться от всякой аграрной программы»⁴. П.Б. Струве, далеко не союзник Столыпина, писал: «Как бы ни относиться к аграрной политике Столыпина — можно её воспринимать как величайшее зло, можно её благословлять как благодетельную хирургическую операцию, — этой попыткой он совершил огромный сдвиг в русской жизни. И — сдвиг поистине революционный и по существу, и формально. Ибо не может быть никакого сомнения, что с аграрной реформой, ликвидировавшей общину, по значению в экономическом развитии России в один ряд могут быть поставлены лишь освобождение крестьян и проведение железных дорог»⁵. Главным завоеванием модернизационных преобразований в общественно-политической жизни страны стал факт, что Россия в начале XX века стала *привыкать* к парламентскому (думскому) стилю государственного управления. В.А. Маклаков, один из оппонентов Столыпина, вынужден был признать: «За этот восьмилетний период Россия стала экономически подниматься, общество политически образовываться. Появились бюрократы новой формации, понявшие пользу сотрудничества с Государственной Думой, и наши политики научились делать общее дело с правительством»⁶.

Но процесс был прерван Октябрем 1917 года, и к модернизационным преобразованиям по этому вектору страна вернулась много десятилетий спустя при этом на иной экономической и социально-культурной основе. К сожалению, в новых условиях не была дана адекватная оценка первого опыта капиталистической модернизации ни на уровне государственной политики, ни на уровне

научной рефлексии. Прошлое, и далёкое и близкое, имело, как правило, лишь негативную оценку. Это во многом объясняет, почему «перестроечные» преобразования 90-х годов были лишены должной сбалансированности, а нынешнее их продолжение часто «пробуксовывает». — С одной стороны, не обеспечивая ожидаемой экономической конкурентоспособности России с Европой и США, с другой стороны, рождая многочисленные линии социального напряжения в стране вместо ожидаемой консолидации её граждан.

Сегодня, обращаясь к прошлому опыту, важно осознать, что начавшаяся во второй половине XIX века и продолжившаяся в первое десятилетие XX века модернизация жизненного уклада страны осуществлялась *в единстве экономической, социально-культурной и политической составляющих*. Именно поэтому она имела столь удивительный успех в главном: была подготовлена почва для экономического роста России и становления гражданского общества на адекватной ему социально-экономической базе. Тот опыт России ещё раз подтвердил, что право, выражающее принцип социального равенства, имеет не только экономическое основание в виде развитого товарного обмена, функционирующего на базе внутреннего рынка и международного разделения труда, но и культурное основание в виде развитых политических и социокультурных институтов, гарантирующих политическое и гражданское волеизъявление граждан. Приведу в этой связи мало известную оценку товарного обмена Маркса. Он писал в «Экономических рукописях 1857-1861 гг.»: «в обмене, покоящемся на меновых стоимостях, свобода и равенство не только уважаются, но обмен меновыми стоимостями представляет собой производительный, реальный базис *всякого равенства и всякой свободы*. Как чистые идеи, равенство и свобода представляют собой всего лишь идеализированное выражение обменов меновыми стоимостями: будучи развиты в юридических, политических и социальных отношениях, они представляют собой всё тот же базис, но в некоторой другой степени. Это подтвердилось так же и исторически»⁷. Исторически подтвердил это и российский опыт модернизации на рубеже XIX–XX столетий.

Какие идеи гражданского общества нашли отражение в реализованной модели модернизации?

⁴ Ленин В.И. Об оценке текущего момента // Ленин В.И. Пол. собр. соч. Т. 17. С. 32.

⁵ Струве П.Б. Преступление и наказание // Пётр Столыпин. Российские судьбы. М., 1998. С. 232–233.

⁶ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума. Париж, 1942. С. 601.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I. С. 192.

Идеи гражданского общества как предмет отечественной общественно-философской мысли

Как известно, термин «гражданское общество», введённый Аристотелем⁸, первоначально отождествлялся с терминами «цивилизация» в её альтернативности варварству. В XVII–XVIII веках гражданское общество противопоставлялось феодальному государству (Т. Гоббс, Дж. Локк), а внимание сосредотачивалось на юридических и политических аспектах гражданских прав. В качестве условий/признаков такого общества постулировались частная собственность, суверенитет работника-производителя, охраняемый законом, свободный товарный обмен и движение капиталов, конкуренция, — иными словами, наличие социального пространства, в котором люди взаимодействуют в качестве субъектов экономической жизнедеятельности общества *на принципах самоорганизации и самоуправления в соответствии с существующими нормами права*. Гражданское общество утверждало себя на практике и в общественном сознании как общество частных интересов и дел, покоящееся на законах товарного производства. Отражая именно этот его аспект, Маркс сформулировал свой известный тезис: анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии. — Тезис, вызвавший среди приверженцев его взглядов массу вопросов и прежде всего относительно взаимодействия гражданского общества с буржуазным государством и его исторической перспективы с переходом к коммунизму⁹.

Одновременно с закреплением в правовой практике юридических основ гражданского общества выявляется очевидность факта, что эффект гарантируемого правом самоуправления и самоорганизации зависит, как скажет позже Н.А. Бердяев, от «качества человеческого материала», в нашем случае от способности людей к самоуправлению. —

⁸ Аристотель называл гражданским обществом сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определённой формой государственного устройства.

⁹ См.: Вариант разрешения этого противоречия дал А. Грамши в «Тюремных тетрадах». Он предложил считать, что коммунизм, кардинально трансформируя природу и функции государства, лишает их классового содержания и тем самым делает возможной реализацию «исторической предзаданности гражданского общества на гегемонию». Это гражданское общество будущего он назвал «упорядоченным обществом». (См.: Грамши А. Тюремные тетради. М., 1959. С. 245).

Другими словами, от их личной готовности к *такому* социальному поведению, поскольку самоуправление и самоорганизация предполагают необходимый уровень 1) *правой культуры*, 2) *критической рефлексии*, 3) *морального сознания*. В общественной мысли утверждается идея, получившая обоснование в немецкой классической философии, что необходимое моральное сознание, «моральная автономия личности» (Кант), является структурообразующим принципом социального пространства, складывающегося в качестве гражданского общества. Более того, формирование морального сознания, а с ним норм, обеспечивающих консолидацию людей внутри своей страны и терпимость к культурной инаковости за её пределами есть одна из задач гражданского общества, в решении которой оно и противопоставляет себя государству, как силе, регламентирующей внутренний порядок средствами разнообразных «цензорных» государственных служб. На этот момент следует обратить особое внимание, поскольку именно он определил специфику будущих интерпретаций идеи гражданского общества в отечественной общественной мысли. Специфика состояла в признании гражданских свобод как, *во-первых*, не имеющих абсолютной, точнее безотносительной, значимости, а *во-вторых*, включающих морально-нравственную составляющую. Поэтому гражданское общество рассматривалось не просто как «набор» возникающих на добровольной основе институтов и объединений, а как определённое *состояние духовности*, позволяющей человеку ощущать себя в качестве свободного, независимого члена общества, способного (и желающего) противостоять власти в качестве субъекта общественной и своей личной жизни.

Важно, что эта идея развивалась на фоне критики «буржуазного индивидуализма»: разделяя приверженность западной «идее личности», отечественные либералы пытались примирить её с коллективистскими, общинными ценностями. В этом же направлении оказал влияние и отечественный христианский персонализм. По этим причинам акценты в интерпретациях природы и функций гражданского общества смещались в сторону акцентирования гуманистического содержания гражданских свобод, соотнесённости их с возможностями развития личности, свободного духовного творчества, социально-экономического равенства, единения на базе общих духовных предпочтений, с неприятием «буржуазного ме-

щанства». Но одновременно историческая ситуация России (существование самодержавия и противостояние демократических союзов прежде всего аристократии) провоцировала оправдание контроля, «патронажа», государства, часто в лице лично императора, над гражданскими союзами, объединениями, семейными отношениями, институтами воспитания и образования. (Элементы такого контроля в форме атавизма остаются и сегодня, что бесспорно тормозит развитие гражданского общества.). Оправдание такого рода союза государства и гражданского общества нашло отражение в либеральных трактовках «гражданского порядка» и славянофилами (вариант К.С. Аксакова), и западниками (вариант охранительного либерализма Б.Н. Чичерина). Существенное значение для укоренения таких представлений в общественном сознании имел и тот факт, что развитие идей гражданского общества и преломление их в практике общественных движений осуществлялись под значительным влиянием распространённых и принимаемых общественностью *социалистических течений*. Последние противостояли идеологии, защищавшей ценность личного интереса, основанного на частной собственности и свободе рыночных отношений, расценивая её как «чисто буржуазную». (Впоследствии это тоже стало одним из препятствий на пути развития правовой культуры и становления гражданского общества в стране). Такая оценка вносила свои коррективы в содержание понятия гражданского общества. Надо заметить, что определённую роль в этом процессе сыграла и западная либеральная мысль, для которой XIX век был веком разочарования в рационализации правовых взглядов, временем критики собственных достижений в этой области. Принцип правового государства стали коррелировать с разнообразными программами, осуществляемыми государством в социокультурной политике. Правовым признавалось государство не потому, что оно делает, а потому, какими средствами добивается решения своих задач.

В итоге формирование российского гражданского общества и обоснование его идеи в общественно-философской мысли шли *своим* путём. С отголосками его своеобразия мы сталкиваемся и сегодня, к сожалению, не рефлексируя должным образом по поводу их исторических и теоретических истоков.

В конце XIX века в отечественной философии права, в рамках которой традиционно развивались

идеи гражданского общества, выявилось движение от классического либерализма (Б.Н. Чичерин) к *социальному либерализму* (В.С. Соловьёв, П.В. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский)¹⁰ и от него чуть позже — к *правовому социализму* (Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен)¹¹. Представители нового направления выступали против сведения роли государства в жизни страны преимущественно к функции контроля и политического насилия. Их объединяло противостояние правовому позитивизму, активная защита правовой культуры от чрезмерной политизации, требование строгого ограничения внутренней политики государства рамками закона, защита интересов всего народа (а не отдельного класса), ориентация на общецивилизационные, гуманистические, ценности. (Русские либералы были скорее гуманистами, чем государственниками, считал Бердяев). Эти идеи определили содержание главной претензии к государству: задача государства — это обеспечение каждому права на достойное существование. Провозглашённый Вл. Соловьёвым и защищаемый в рамках философии права этот принцип/требование открывал простор новым взглядам и представлениям на природу гражданского общества и социальное назначение свободных гражданских объединений.

Особое место этой проблематике отводил правовой социализм, выдвинувший идею расширения прав человека, защищающих личность как от внешнего принуждения со стороны государства, так и от общественного конформизма в пространстве гражданского общества. Исходя из такого «расширенного» понимания сути права, Б.А. Кистяковский и С.И. Гессен сделали попытку вписать в трактовку проблемы некоторые идеи социализма. И это им удалось, поскольку, с одной стороны, в рамках отечественного либерализма, как уже отмечалось выше, право, толковалось не только с социально-политической, но и с духовно-культурной, нравственной точки зрения, а с другой стороны, социалистические течения вскрыли

¹⁰ См.: Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х тт. М., 1988. Т. 1; Новгородцев П.И. Введение в философию права. СПб., 2000; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М., 2010; Котляревский С.А. Власть и право. М., 1915.

¹¹ См.: Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Кистяковский Б.А. Избранное. М., 2010; Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Гессен С.И. Избранное. М., 2010.

к этому времени связь идеи права, как она формулировалась западной юридической мыслью, с принятием факта буржуазной эксплуатации. Была предложена идея *социализации* правового государства, трактуемой как более высокая степень верховенства закона, как расширение сферы гарантируемых прав личности на творчество, свободное самоопределение, равенство возможностей приобщения к достижениям культуры, получения образования. П.И. Новгородцев писал: «Таким образом, когда мы говорим, что социализм, входящий в культурную работу современного государства, «врастающий» в современное общество, вполне приемлется теорией новейшего либерализма и практикой правового государства наших дней, это значит, что мы в данном случае не о марксизме, а о некотором новом историческом явлении. Это значит, что мы имеем в виду социализм, утерявший своё внутреннее существо и превратившийся в политику социальных реформ»¹². Социализм, социалистическое государство подчёркивал в свою очередь Б.А. Кистяковский, принимались как принцип, а не как факт. Об этом же предупреждал С.И. Гессен, заявлявший, что его правовой социализм к большевистскому социализму не имеет никакого отношения. В таком реформированном варианте за социализмом признавалась роль ускорителя социальных реформ, осуществляемых буржуазным государством.

Новый смысл в толкование роли государства (соответственно отношения его с гражданским обществом) вносила и защита права каждого на достойное существование, права на произведённые в обществе материальные и культурные блага. Она была не проявлением уступки «огосударствлению» социально-экономической сферы общества, а выражением того же принципа «социализации» государства, приближающей его к состоянию, когда оно становится *механизмом защиты добра и нравственности, механизмом солидаризации интересов граждан*¹³. — «Власть должна быть ограничена правом во имя справедливости; справедливость должна быть восполнена деятельной благожелательностью, которая в известном смысле есть высшая справедливость, вытекающая из достоинства человеческой личности и из сознания космическо-

го и морального единства»¹⁴. Осуществляя то, что нужно, дорого и ценно *всем людям*, социализированное государство способствует росту солидарности между людьми. Сама же солидарность в контексте защиты права человека на независимую от государства духовную жизнь представляла реализацией права *быть индивидуальностью*.

Итак, в интерпретации отечественной общественной мыслью юридических оснований правового государства и гражданского общества произошло существенное смещение акцентов в сторону соотносительности того и другого с общечеловеческими культурными смыслами. Правда, при этом русским либералам удавалось не порвать окончательно с классическим либерализмом, сводившим роль права к определению границ индивидуальной свободы¹⁵. — И потому, что на всех этапах своего развития русский либерализм базировался на идее самоценности человеческой личности, и потому, что к идеям классического либерализма «подталкивала» историческая ситуация. Последняя требовала поиска альтернативы, с одной стороны, усиливающегося полицейскому контролю со стороны государства (время правления Александра III после убийства Александра II)¹⁶, с другой стороны, зашедшему в тупик левому крылу народничества, ориентированному на расширение в общественном мнении практики террора. Но если говорить о рассмотрении новым либерализмом проблемы в целом, то следует признать безусловную значимость его исходной установки, связанной с признанием, что, люди, лишённые экономической свободы, теряют социальную основу гражданских отношений, но сама по себе экономическая свобода ещё не делает человека Гражданином и Личностью. Гражданином и Личностью его делает свобода, гарантом

¹⁴ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 403.

¹⁵ Есть все основания, правда, назвать этот этап в развитии русского либерализма, как это сделал В.Ф. Пустарнаков, «постклассическим». (См.: Либерализм в России. М., 1996. С. 223).

¹⁶ «После радужного настроения, светлых надежд и кипучей деятельности, наполнивших собой эпоху реформ, — наступили годы полного и горького разочарования, и было от чего: светлые надежды не сбылись, победное шествие реформ остановилось, отчасти попятилось назад. Радужное настроение превратилось в мрачное, ироническое, дошедшее в некоторых до отчаяния или крайнего озлобления». (Кавелин К.Д. Злобы дня // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М., 1991. С. 489).

¹² Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 516.

¹³ См. об этом: Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Три модели развития России. М., 2000. Раздел III, гл. 2, 3, 4.

которой является право, допускающее человека для свободного волеизъявления в *публичное пространство*.

Если суммировать сказанное, то можно выделить следующие черты, признаваемые за гражданским обществом.

Первая черта. *Гражданское общество — это объединение людей на принципах добровольности, самоуправления, общности духовных ценностей, жизненных позиций, интересов, оценки социальных реалий.* Его разнообразные институты, функционирующие независимо от политической власти, предполагают наличие демократических прав и свобод, делающих возможными духовную автономию личности и самоорганизацию граждан для отстаивания общих целей, т.е. *легальную оппозицию*.

Вторая черта. *Гражданское общество предполагает существование правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей, не принимает режима личной власти, волюнтаристских методов правления, произвольное нарушение законов, верховенство политики над правом.* Его главный принцип в противоречивой формуле «истинного гражданского устройства» К.С. Аксакова звучал так: «Правительству — неограниченная свобода *правления, исключительно ему принадлежащая, народу — полная свобода жизни* и внешней и внутренней, которую охраняет правительство»¹⁷.

Третья черта. Наличие гражданского общества свидетельствует об определённом состоянии умонастроений и морального сознания в обществе. Эта сфера мнений и верований неприкосновенна для государства, ибо человек имеет право свободно высказывать своё мнение, отстаивать и распространять их путём печатного слова. Более того, общественное мнение, если есть гражданское общество, есть «та живая, нравственная и несколько не политическая связь, которая может и должна быть между народом и правительством»¹⁸. Поэтому существует гарантируемая неприкосновенностью личности свобода союзов и собраний. Наличие гражданского общества, таким образом, обеспечивает реальное ограничение духовного давления власти на личность, гарантируется запрет на вторжение в её частную жизнь.

¹⁷ Аксаков К.С. Записка «О внутреннем состоянии России» // Русская историософия. Антология / Сост. и авторы вступ. статьи Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. М., 2006. С. 179.

¹⁸ Там же. С. 174.

Четвёртая черта. Развитое гражданское общество предполагает, что достигнут определённый гражданский консенсус. Его состояние зависит от соблюдения норм жизни, фиксируемых «*правом-притязанием* (Гессен), выражающим дополняемость обязанностей людей и государства друг перед другом. По отношению к последнему вменяются социально-экономические и культурные обязательства, обеспечивающие каждому человеку достойное существование, по отношению к первому вменяется обязанность «*деятельной благожелательности*». В основе «*права-притязания*» лежит признание прав личности на свободу и прав государства на гарантируемые демократическим законодательством формы контроля над деятельностью создаваемых гражданами институтов, объединений, союзов, движений.

Пятая черта. Факт гражданского общества соотносится с правом человека на жизнь в публичном пространстве, с правом на субъектное включение в работу институтов власти, соотносится с принципами представительной демократии. Таким образом, право на политическую активность признаётся не только за правящей властью, но и за легальной оппозицией. Правда, в рассматриваемом историческом контексте (конец XIX века) такое признание наводило на некоторые размышления. Так, А.И. Герцен писал: «Замечено, что у оппозиции, которая открыто борется с правительством, всегда есть что-то от его характера, но в обратном смысле. И я уверен, что существует известное основание для страха, который начинает испытывать русское правительство перед коммунизмом: коммунизм — это русское самодержавие наоборот»¹⁹. Герцену нельзя отказать в исторической прозорливости, обоснованность его опасений подтвердила история. Но он не предусмотрел, что защитную роль от таких исторических казусов может сыграть развитое гражданское общество, за что, впрочем, его нельзя винить, — ведь, таковое в России во времена Герцена ещё только начинало складываться, а по сути его ещё и не было. Развитого гражданского общества в России нет и сегодня, поэтому к сомнениям /предостережениям Герцена следует, наверное, прислушаться.

Шестая черта. У гражданского общества есть свой национальный лик, ибо, как заметил

¹⁹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собрание сочинений в 8-и тт. Т. 3. М., 1975. С. 471.

Н.С. Трубецкой, не государство творит нацию, а нация творит государство. Именно и прежде всего в пространстве гражданского общества человек реально становится субъектом национальной культуры. Поэтому становление и развитие гражданского общества предусматривает определённый уровень национального самосознания, в рамках которого формируются идеи, ценности, моральные нормы, определяющие характер складывающегося исторически конкретного гражданского общества и его отношение к другому народу, к другой культуре. Верность этого тезиса подтверждает наша история. Достаточно вспомнить смысловой и ценностный контекст, в котором шло становление российского гражданского общества в рассмотренный нами исторический период. Этот контекст определялся желанием «войти в Европу и остаться Россией» (Пушкин). Черты гражданского общества формировались под очевидным влиянием идеологем «Москва — третий Рим», «Православие — Самодержавие — Народность», «Русская идея». Влияние было столь сильным, что в различных вариациях эти черты проявляют себя и сегодня — в гражданском поведении людей, в деятельности общественных союзов и движений, в принятых нормах социального поведения, в характере межличностных и семейных отношений и мн. др.

На названных принципах, согласно утвердившимся в отечественной общественной мысли XIX века представлениям, функционирует гражданское общество, если оно действительно являет собой пространство свободного волеизъявления граждан.

***

Сегодняшние дефиниции гражданского общества, как и прежние, тоже исходят из фиксации прежде всего экономической свободы, развитых рыночных отношений, многообразия форм собственности, признания прав человека как гражданина на политические свободы и автономию его духовной жизни, на свободное волеизъявление частных интересов. Так, в «Философской энциклопедии» читаем: «Гражданское общество: 1) общество, в котором сочетаются частные и общие интересы, 2) общество, достигшее партнёрских отношений с государством, способное поставить государство под свой контроль, в котором возможность реализовать свои права и обязанности дополняется способностью государства обеспечить безопасность общества в целом и отдельных

граждан. 3) Общество, контролирующее не только государство, но и богатство страны, общество с развитыми партнёрскими отношениями между обществом, государством и экономикой»²⁰. Гражданское общество рассматривается как совокупность горизонтальных социальных связей, вызванных к жизни существованием институтов и объединений, созданных индивидами для защиты своих интересов. Его необходимым основанием признаётся демократическое правовое государство. К важнейшим составляющим гражданского общества относят политические партии, правозащитные общественные объединения, свободную прессу, независимый суд и т.п. Эти институты рассматриваются как противостоящие государству, призванные контролировать его деятельность в направлении подчинения общественным интересам. Соглашаясь с существующими определениями, хочу, однако, заметить, что во всех дефинициях превалирует аспект, задаваемый социологической и политической интерпретацией природы и целей гражданского общества. Поэтому не учтённым остаётся главное, на что обращали внимание отечественные либералы, выстраивая свою концепцию гражданского общества. — Структура гражданского общества, направленность действий его разнообразных организаций и союзов, характер выстраивания отношений с государством, с властью, ценностные предпочтения и нормы морального поведения человека-гражданина *задаются культурой*. Важно, что во все времена она была механизмом защиты общественных движений и союзов не только от произвола власти, но и от проявлений национализма и экстремизма, зарождающихся в массовом сознании не только при попустительстве государственных служб, но и гражданского общества. (Вспомним историю германского фашизма, да и сегодняшние реалии). Наряду с законом и правом культура есть главный гарант от гражданского хаоса, беспредела и экстремизма. Она есть гарант тому, что функционирование гражданских институтов (образования, воспитания, просвещения) осуществляется в гуманистическом русле, а сами они служат охране нравственного здоровья общества. В условиях ускоряющейся модернизации эта роль культуры безмерно возрастает. Сегодняшний опыт человечества свидетельствует, что от того, в какой мере модернизационные изменения в экономике, в ин-

²⁰ Новая философская энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 549.

ституциональном устройстве общества, в образе жизни людей, в системе их культурных предпочтений будут осуществляться «под знаком культуры», будет зависеть направленность деятельности самоорганизующихся союзов и движений. Ускоренные темпы модернизационных преобразований рождают, если говорить о нашей стране, ещё одну проблему. Как признают исследователи, «сейчас прежний настрой на тотальное государственное преобразование и образование гражданского общества сменился апатией большинства населения при одновременном политическом возвышении сложившихся групп коррумпированных политиков-бизнесменов со штампованными лозунгами»²¹. — Апатией, отражающей состояние социальной усталости от навязываемых властью решений, расширяющейся практике игнорирования общественного мнения, от нацеленной пропаганды СМИ культурных штампов и политических оценок. Поэтому сложившееся (а скорее кажущееся) согласие между властью и обществом может оказаться эфемерным, поскольку оно есть

следствие не усилий гражданского общества, а отсутствия этих усилий. Подтверждением этого является отсутствие в общественном сознании и в общественной мысли (философской, политической, экономической, социологической) чётких представлений о целях и задачах гражданского общества, о критериях, определяющих социальный статус входящих в него образований. Показателен и тот факт, что общество до сих пор не восприняло идеала *правовой личности*, т.е. «личности, дисциплинированной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделённой всеми правами и свободно пользующейся ими»²².

Если говорить об уровне научного осмысления проблемы, то нужно, думаю, признать недостаточным существующее сегодня внимание к ней со стороны философской мысли. Представляется, что проблематику (как и понятие) гражданского общества следует более активно вводить в проблемное поле *социальной философии*, восстановив прерванную временем отечественную интеллектуальную традицию.

Список литературы:

1. Аксаков К.С. Записка «О внутреннем состоянии России», представленная Государю императору Александру II // Русская историософия. Антология / Сост. и авторы вступительного очерка Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. М., 2006.
2. Аристотель. Политика. М., 2002.
3. Библер В.С. О гражданском обществе и общественном договоре // Библер В.С. На гранях логики и культуры. М., 1997.
4. Валицкий А. Интеллектуальная традиция дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1991. № 1.
5. Гессен С.И. Проблемы правового социализма // Гессен С.И. Избранное. М., 2000.
6. Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Кистяковский Б.А. Избранное. М., 2000.
7. Кистяковский С.И. Сущность государственной власти // Кистяковский Б.А. Избранное. М., 2000.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Коркунов Н.М. Избранное. М., 2010.
9. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харриса и С. Хантингтона. М., 2002.
10. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство. М., 2010.
11. Неретина С., Огурцов А. Концепты политической культуры. М., 2011.

²¹ Неретина С., Огурцов А. Концепты политической культуры. М., 2011. С. 267. Поэтому, продолжают авторы, «для начала хорошо бы воссоздать не гражданское общество, а общества с разнообразными интересами, исключаящие из своих программ какие бы то ни было интимные, даже чувственные отношения народа к правителю, будь то М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин или В.В. Путин, учащиеся жить собственными силами, обладающие навыками полисной жизни». (Там же. С. 274).

²² Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1991. С. 128.

12. Новгородцев П.И. Введение в философию права. СПб., 2000.
13. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Российские ритмы социальной истории. М., 2004.
14. Петражицкий Я.В. Теория права и государства. СПб., 1907.
15. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. М., 1977.
16. Проблемы социокультурной модернизации регионов / Под ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М., 2013.
17. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьёв В.С. Соч.: в 2-х тт. Т. 1. М., 1988.
18. Социально-философский анализ модернизации: теории, модели, опыт / Отв. ред. В.Г. Федотова. М., 2013.
19. Человек и культура в становлении гражданского общества в России. Материалы 2-й Всероссийской конференции. Москва-Тамбов, 21-23 мая 2007 года / Под общей редакцией С.А. Никольского. М., 2008.

References (transliteration):

1. Aksakov K.S. Zapiska «O vnutrennem sostoyanii Rossii», predstavlenaya Gosudaryu imperatoru Aleksandru II // Russkaya istoriosofiya. Antologiya / Sost. i avtory vstupitel'nogo ocherka L.I. Novikova i I.N. Sizemskaya. М., 2006.
2. Aristotel'. Politika. М., 2002.
3. Bibler V.S. O grazhdanskom obshchestve i obshchestvennom dogovore // Bibler V.S. Na granyakh logiki i kul'tury. М., 1997.
4. Valitskii A. Intellektual'naya traditsiya dorevolutsionnoi Rossii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1991. № 1.
5. Gessen S.I. Problemy pravovogo sotsializma // Gessen S.I. Izbrannoe. М., 2000.
6. Kistyakovskii B.A. Gosudarstvo pravovoe i sotsialisticheskoe // Kistyakovskii B.A. Izbrannoe. М., 2000.
7. Kistyakovskii S.I. Sushchnost' gosudarstvennoi vlasti // Kistyakovskii B.A. Izbrannoe. М., 2000.
8. Korkunov N.M. Lektsii po obshchei teorii prava // Korkunov N.M. Izbrannoe. М., 2010.
9. Kul'tura imeet znachebnie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu / Pod red. L. Kharrisa i S. Khantingtona. М., 2002.
10. Motroshilova N.V. Tsvivilizatsiya i varvarstvo. М., 2010.
11. Neretina S., Ogurtsov A. Kontsepty politicheskoi kul'tury. М., 2011.
12. Novgorodtsev P.I. Vvedenie v filosofiyu prava. SPb., 2000.
13. Novikova L.I., Sizemskaya I.N. Rossiiskie ritmy sotsial'noi istorii. М., 2004.
14. Petrazhitskii Ya.V. Teoriya prava i gosudarstva. SPb., 1907.
15. Pirumova N.M. Zemskoe liberal'noe dvizhenie. М., 1977.
16. Problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov / Pod red. N.I. Lapina i L.A. Belyaevoi. М., 2013.
17. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nravstvennaya filosofiya // Solov'ev V.S. Soch.: v 2-kh tt. Т. 1. М., 1988.
18. Sotsial'no-filosofskii analiz modernizatsii: teorii, modeli, opyt / Отв. ред. V.G. Fedotova. М., 2013.
19. Chelovek i kul'tura v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva v Rossii. Materialy 2-i Vserossiiskoi konferentsii. Moskva-Tambov, 21-23 maya 2007 goda / Pod obshchei redaktsiei S.A. Nikol'skogo. М., 2008.